

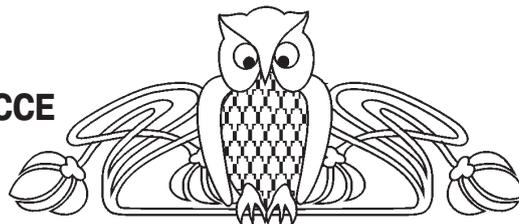
СЛОВО МОЛОДЫМ ПОЛИТОЛОГАМ

УДК 321

РОЛЬ ИЗМЕНЕНИЙ КОНСТИТУЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

В. Е. Бормотов

Саратовский государственный университет
E-mail: victor.bormotov@yandex.ru

В статье анализируются изменение конституции как фактора развития политического процесса. Исследуются особенности политической роли конституции в современном обществе. Формулируется вывод о том, что в современном обществе все более ускоряющиеся политические процессы входят в противоречие с нормами основного закона.

Ключевые слова: конституция, политическая трансформация, учредительная власть, политическая система, политическое пространство, политическое время.

Role of the Constitutional Amendments in the Modern Political Process

V. E. Bormotov

The article analyzes the constitutional change as a factor in the political process. We investigate the peculiarities of the political role of the Constitution in modern society. We formulate a conclusion that in today's society more and more accelerating political processes are in conflict with the rules of the Basic Law.

Key words: Constitution, political transformation, constituent power, political system, political space, political time.

Важнейшим юридическим актом, регулирующим функционирование политической системы, является конституция. Она описывает поле допустимых действий в политическом процессе, а также институциональный дизайн государственной системы. Учреждение конституции и последующее ее признание политическими субъектами как документа, на который необходимо опираться при ведении политической игры, считается залогом бесконфликтного развития общества. Однако сегодня, в условиях постоянного и быстрого роста тектонических социальных и политических перемен, выдвигаются новые требования к конституционным параметрам политики. Особенно это актуально для нашей страны, поскольку дальнейшая судьба отечественного основного закона вызывает острые политические дискуссии. Новые условия ставят перед политической наукой вопросы о роли конституции в современном обществе, а также о поиске эффективных механизмов учреждения политического порядка. Это, в свою очередь, требует постоянного изучения проблем, связанных с процессами учреждения и изменения политических порядков, поскольку от этого зависит дальнейшее нормальное развитие всего общества и государства.

Однако остаются слабоизученными политические процессы, приводящие к подобным изменениям. Трудно ответить на вопрос, почему конституционный дизайн политики получается именно таким, а не другим. Для всестороннего анализа данной проблематики необходимо осветить целый ряд аспектов, с нею связанных. Во-первых, каков комплекс причин и условий, которые позволяют тем или иным субъектам производить учредительные преобразования государства. Во-вторых, чья воля является определяющей при установлении государственных порядков, то есть кто субъект таких изменений. В-третьих, каков реальный механизм, с помощью которого реализуется учреждение государства. В рамках данной работы основным для нас будет выявление реального значения изменения конституции, как фактора развития современного политического процесса.

Установление конституционных правил политической игры является определенной частью политической трансформации. Исходя из предложенной В. Гельманом логики трансформации политической системы, учреждение основного закона означает конституирование новой политической системы, за которой должна следовать ее относительная консолидация¹. Учреждение конституции имеет к тому же огромное символическое значение, поскольку общество так или иначе начинает жить в новом политическом ритме, задаваемом основным законом. Даже поиск неформальных политических практик во-многом зависит от норм действующего основного закона. Так, например, невозможность избрания президента на три срока вызвало к жизни такое политическое явление, как «тандем», что позволило В. В. Путину, формально не нарушая конституционных норм, находиться у власти 12 лет и занять президентское кресло в третий раз.

Сегодня многие страны, не исключая многих западных, столкнулись с проблемой несоответствия политической действительности нормам, декларируемым конституцией. Зачастую происходит выстраивание альтернативной модели политической системы, не вписывающейся в идеальные рамки конституции. По замечанию В. Пастухова относительно российской политики, «конституционализм в России оказался освоен, но

не усвоен. Есть сама Конституция, есть конституционная инфраструктура и даже Конституционный суд, есть тысячи блестящих профессионалов, практикующих конституционное право, но общий философский смысл и политическое содержание конституционализма остаются для подавляющей части населения и даже для многих «профессиональных конституционалистов» своего рода *terra incognita*².

Если тексты большинства современных конституций практически идентичны, то их практическая реализация и реальное назначение существенно различаются. Сегодня это характерно не только для стран с так называемым переходным политическим режимом, но и для «передовых» в этом плане стран Запада. Так, например, многими исследователями отмечается реальный перекокс полномочий в сторону исполнительной власти, поскольку в современных условиях быстрых изменений очень сложные и длительные конституционные механизмы принятия решений оказываются малоэффективными. Политическая необходимость входит здесь в прямое противоречие с определенным идеологическим страхом допущения произвола власти. Вырисовывается перспектива столкновения многих государств с конституционным кризисом – ситуацией, при которой основной закон теряет легитимность (возникает разрыв между легитимностью и законностью) либо различные конституционные нормы не могут быть согласованы противоборствующими социальными силами на основе действующего основного закона, либо конституция или часть ее норм вступают в радикальное противоречие с политической реальностью. Поэтому необходим поиск новых механизмов создания легитимности учредительных изменений на тот случай, если они произойдут.

На наш взгляд, важным аспектом при рассмотрении вопроса об изменении роли конституции является смена пространственно-временных пределов измерения политики в целом. Где находятся эти пределы – коренной вопрос для политической топологии и политической хронологии, которые в современной науке недостаточно развиты. Политика, как и любой другой вид социальной деятельности, разворачивается в определенном пространстве, что означает порядок расположения различных объектов друг к другу, и обладает временным протяжением, характеризующим последовательность и длительность их движения. Человек, находясь в физическом пространстве, вполне естественно, не может обойтись без пространственного оценивания политических процессов. Прямым выражением пространственных отношений в обществе является социальная иерархия, с помощью которой мы определяем, что находится выше, а что ниже. В политике критерием нахождения в пространстве являются доступ и отношение к власти. Мы говорим о верхах и низах, левых, правых, центристах и т. д. Пространство

политическое определяют различные субъекты, которые так или иначе включены в борьбу за обладание и распределение власти, прежде всего государственной.

Наряду с пространством мы существуем в физическом времени, которое измеряется специальными приборами, опираясь на продолжительность перемещения физических тел (Солнца, Луны). Однако коренное отличие социального времени от физического заключается в том, что оно в большей степени протекает в сознании людей, отражая восприятие тех или иных событий и их последовательность. Общество всегда находится в состоянии выбора, что является для него прошлым, что есть настоящее и чего оно хотело бы получить в будущем. Характерной особенностью политического измерения времени является его направленность вперед, в будущее. Понятно, что силы, действующие в политическом поле, по-разному отвечают на эти вопросы, притом физически находясь в одном и том же времени. Соответственно, политическое время, будучи частью социального, является отражением восприятия массовым сознанием протекания политических процессов, и оно практически всегда несоотносимо с реальным временем.

Конституция как документ, не только регулирующий, но и регламентирующий политику, подразумевает идентичность граждан, обладающих набором прав и обязанностей. Появление конституции знаменовало собой попытку установить единый пространственно-временной континуум для политики. Время в силу своего нематериального характера и недостаточной изученности трудно соотносится с реальной политикой. Это феномен, о котором Томас Карлейль говорил, что «оно навсегда в буквальном смысле останется чудом: оно поражает нас, и мы умолкаем, так как нам не хватает слов, чтобы говорить о нем»³. Однако в чем же его сущность с политической точки зрения? На наш взгляд, политическое время включает в себя ряд аспектов, которые так или иначе его характеризуют. Во-первых, временем мы измеряем длительность существования различных политических объектов (институтов, отношений, процессов). Во-вторых, политическое время отражает быстроту смены состояний политической системы и различных отношений внутри нее в единицу времени. В-третьих, являясь необратимым, оно всегда направлено вперед, показывая хронологическую последовательность продвижения к определенной цели, поставленной в будущем. Таким образом, длительность, скорость и последовательность – три важнейших параметра, по которым возможно отслеживать протекание времени применительно к реальной политике.

В эпоху модерна укрепилась парадигма, в рамках которой человечество прогрессирует, продвигаясь к определенному идеалу. В сфере политики таковым выступает демократия в раз-

личных ее вариациях (от коммунистических до либеральных).

Политическое время является в большей степени тем, чем мы его себе представляем, и в таком случае это один из основополагающих вопросов политической культуры. Политическое время – это то, каким образом мы планируем и осуществляем свое настоящее и будущее и как быстро мы хотим достигнуть поставленных целей, исходя из складывающихся условий. Если для средневекового христианина жизнь – это ожидание второго пришествия Христа и Страшного суда, острое ощущение фатальности и предрешенности жизненного пути, то мы считаем себя творцами собственной жизни, которую создаем изо дня в день, в том числе и в сфере общественного устройства. Соответственно, если все люди обладают разумом, то почему нельзя на рациональной основе установить справедливое общественное устройство? Примерно из таких посылов появилась сама идея конституции, в полной мере впервые реализованная во времена Великой Французской революции, а также борьбы за независимость в Америке.

Конституция, стремясь рационализировать политику, предлагает ограничивать власть, в том числе и такими способами, как установление временных пределов нахождения политических субъектов у власти. В таком случае политиками должно двигаться ощущение того, что их деятельность конечна, они не вечно будут находиться у власти, и им постоянно необходимо доказывать актуальность своих целей и эффективность предлагаемых решений. Временной цикл политики оказывается втиснутым в рамки «от выборов до выборов». В этом случае общество видит горизонт политического времени в виде предстоящего голосования.

Итак, конституция стала той моделью, с помощью которой конструируется политическое пространство и время в государстве эпохи модерн. Однако на сегодняшний день все явственней прослеживаются тенденции того, что и пространство, и время в современном мире меняются. С одной стороны, человек растворен в огромном социальном пространстве, с другой – политическое время настолько ускорено большим количеством событий, что рядовому гражданину довольно трудно разобраться в них. Политическое пространство современных многомиллионных государств для рядового человека видится довольно узким, время же представляется ему ограниченным, поэтому он хочет видеть максимально быстрые изменения в своей жизни, причем именно сейчас, а не завтра. Время, которое в политике, как правило, учитывалось в меньшей степени, сегодня выходит на уровень одного из решающих факторов в политической деятельности. Конституция все больше отстает от всего разнообразия процессов, происходящих в современном мире, поскольку общепризнанным является положение о желательности ее неизменности. Соответственно, и власть,

и наука, и общество встают перед дилеммой: либо поддерживать конституцию в стабильном состоянии, либо вырабатывать механизмы ее быстрого изменения для встраивания в быстроменяющуюся политическую реальность, рискуя при этом той самой стабильностью.

Референдум, учредительное собрание общепризнаны демократическими механизмами учреждения конституции. Насколько они будут востребованы и эффективны в случае необходимости изменения конституции, также остается под вопросом, поскольку они являются длительными и весьма затратными, что, на наш взгляд не соответствует политическому духу современности. А он как раз и состоит в быстроте и экономической эффективности принимаемых политических решений.

Существует ряд концепций, объясняющих суть учредительного процесса с различных позиций (общественный договор, рациональный выбор, транзитология). Однако ни одна из них не оставляет полной ясности относительно того, как функционирует учредительная власть после установления конституции и функционирует вообще. Действительно, например, в переходных условиях мы довольно четко можем отследить действия разных субъектов направленных на то, чтобы ввести и сделать постоянными те правила политической игры, которые видятся им наиболее приемлемыми. Примером политического учредителя являются большевики, которые в кровопролитной Гражданской войне отстаивали свое учредительное право на создание государства, в соответствии с собственными идеологическими воззрениями, которые так или иначе воплощались в советских Конституциях. В случаях, когда конституция принимается специальным учредительным собранием (конституантой) или же на референдуме, мы также можем давать характеристику учредительного процесса, с точки зрения соответствия происходящих событий определенным канонам демократичности (например, получали ли различные политические силы равный доступ к СМИ при освещении своих вариантов конституционных преобразований). Так или иначе, корни учредительного процесса вызревают в недрах той системы, которая под воздействием учредительной власти меняется. Устойчивость системы во многом зависит от уровня консенсусности при ее учреждении. Если существуют силы, которые не признают систему легитимной, всегда есть возможность ее изменения. Значит, учредительная власть существует и в условиях, когда действует конституция, вопрос только, в каких формах, и на каком уровне.

Каким же образом будут производиться учредительные изменения в условиях, когда официальная конституционная доктрина большинства государств признает высшей ценностью ее стабильность? Современные конституции, как правило, прописывают довольно жесткие

механизмы внесения в нее изменений, которые в нормальных условиях функционирования политической системы вряд ли осуществимы. Уместно здесь будет упомянуть об учредительном собрании, о необходимости созыва которого не раз можно услышать в отечественном политическом дискурсе. Его теоретические основы исходят из идей народного суверенитета о неотъемлемой принадлежности учредительных прав народу. Поэтому разрабатывать и утверждать конституционные правила должны представители всего народа, которые собираются в специальный орган парламентского типа.

Учреждение конституции происходит в условиях масштабного кризиса, когда все общество нуждается в установлении порядка. А как показывает исторический опыт, в таком положении легальность уходит на второй план, поскольку обществу нужны легитимность и порядок и, по сути, признается любой механизм, приводящий к нему, независимо от его соответствия юридическим нормам. Соответственно, на наш взгляд, юридическая формализация учредительной власти имеет весьма ограниченный потенциал регулятивного воздействия. Предварительно прописать порядок действий учреждения конституционного порядка на случай кризиса необходимо, но главное – добиться признания его политическими игроками в качестве единственно возможного выхода. Однако отличительной особенностью кризиса является низкий уровень прогнозируемости его возникновения и протекания.

В современности установление государственного порядка прямо подразумевает юридическое прописывание правил игры. Само же установление этих правил – вопрос чисто политический, заключающийся в способности разных общественных сил достигать соглашения. На наш взгляд, очень важны два момента – четкое прописывание механизма учредительства, а также высокий уровень принятия его в обществе. Таким образом, мы имеем целый ряд «спящих» механизмов реализации учредительной власти, которые формально существуют, но инициирование процесса их осуществления признается как нежелательное. В этом, полагаем, главное политическое значение юридического оформления учредительной власти в современной политике. Существовая формально, данные механизмы должны указывать политикам на те крайности, которые необходимо избегать, работая как можно эффективней для того, чтобы устойчивость общества была максимально высокой, дабы не вызывать острых кризисов, включающих учредительные процессы. Сама возможность изменения конституции должна подталкивать политиков делать все возможное, чтобы не допускать их.

С одной стороны, учредительная власть как способность быстро установить политический порядок в максимально быстрые сроки требуется на этапе конституирования политической системы, что требует от политиков большой дальновидности. С другой стороны, уровень политизированности при установлении конституции максимально высок, поскольку речь идет об обладании властью. В период нестабильности теоретические шансы на обладание ею получает очень большой круг лиц, в условиях ослабленной легитимности предлагающих различные варианты установления конституционного порядка.

Сама возможность изменений конституции заставляет, прежде всего власть, создавать определенный климат в обществе, чтобы их не допустить. Учредительный процесс в условиях, когда конституция является действующей, облекается в форму общественных дискуссий по поводу тех или иных изъянов основного закона и их возможного устранения. Те силы, которые выступают за изменение основного закона или же его смену, потенциально являются политическими учредителями. За стабильность, в том числе конституционную прежде всего выступает действующая власть, поскольку это входит в задачи любого нормально функционирующего государства. Взаимодействие этих противоборствующих сторон и составляет суть латентного учредительного процесса. Переход его в открытую фазу означает определенный кризис. Именно этим, на наш взгляд, объясняется нежелание действующей власти, каким-либо образом трогать текст Конституции, несмотря на острую критику от самых разных политических сил. Ведь дивиденды от изменений сомнительны, а вот нарушение стабильности вполне реально. Соответственно, полагаем, в современном обществе формально конституция меняться не будет, поскольку ценность ее стабильности общепризнанна. С другой стороны, ускорение и расширение современных процессов требует определенных изменений, притом быстрых, в политической сфере. Поэтому все большее распространение будут получать механизмы политического учредительства, не связанные с конституционными преобразованиями.

Примечания

- 1 См.: Гельман В. Я. Постсоветские политические трансформации. Наброски и теории // Полис. 2001. № 1. С. 34.
- 2 Пастухов В. Конституционная реформа : поэзия принципов и проза правоприменения. URL: <http://www.nowaygazeta.ru/comments/50902.html> (дата обращения : 12.05.2012).
- 3 Карлейль Т. Герои, почитание героев и героическое в истории. М., 2008. С. 234.